

В цирке Никулина ВОЗМОЖНО ВСЕ

*Обизал газета
-1998.
-3-9 дек.
-с.10*

Гнеушев из главного режиссера стал очередным

В Московском цирке Никулина прогон новой программы Валентина Гнеушева привел к маленькой, но революции. Сразу после показа нового представления под названием «Вновь! Вновь! Вновь! Вера! Одежда! Любовь!» состоялось собрание трудового коллектива, на котором циркачи постановили упразднить должность главного режиссера. Причины такого решения кроются не только в производственном, но и бытовом конфликте. Недавнее убийство бывшего заместителя директора Владимира Зеленцова придало событиям в цирке полукриминальный оттенок. О том, что происходит, мы попросили рассказать директора Максима НИКУЛИНА:

— Должность главного режиссера появилась в нашем цирке всего четыре года назад, с приходом Валентина Гнеушева. Отказавшись от нее, мы снова начнем работать «по старинке»: выпускать представления с приглашенными режиссерами. Валентин Александрович, как большинство творческих людей, человек сложный и, к сожалению, за годы работы у него возникли серьезные конфликты с коллективом. За талант можно простить любое, даже самое неадекватное поведение, но всему есть предел. Людям необходима уверенность в том, что тяготы репетиций затмят блеск премьеры. Что после выпуска спектакля у них будет возможность избавиться от диктата одного человека.

— Вы считаете последнее представление неудачей?

— Художественный совет цирка решил, что спектакль сырой и неотрепетированный. Но речь не идет о художественном уровне шоу: Гнеушев остается в нем Гнеушевым — всемирно признанным цирковым мастером. И, хотя мне спектакль не понравился, я не собираюсь ничего запрещать и выступать в роли цензора. Валентину Александровичу дано время на репетиции, мы попросили его представить график подготовки и реальные сроки. Но мы не в состоянии больше отдавать все силы, время и деньги только на этот спектакль. Он и так уже обошелся в 100 тысяч долларов.

— Гнеушев ставит здесь не первый спектакль. Почему противостояние проявилось только сейчас?

— В отличие от этого сощартовского представления, предыдущие спектакли были настоящими цирковыми шоу. Нынешняя же программа, по мнению Валентина

Александровича, должна максимально отражать жизнь. Я, напротив, всегда был уверен, что предназначение цирка — отдалить зрителя от реальности, заставить его, хоть на час, забыть о повседневных заботах. К сожалению, на новой программе мы потеряем часть своей аудитории.

— Выходит, прославленному Гнеушеву все-таки нет места в московском цирке?

— Отнюдь. Просто его поста-

Первый и последний главный режиссер цирка

новки займут в репертуаре особое место. Зрители должны понимать, что они покупают билет не просто в цирк, а на программу Гнеушева. Отправляясь на балет, вы ведь потом не жалуетесь, что вам не спели. Я против того, чтобы наш цирк считали только гнеушевским, только альтернативным. Традиционные представления тоже имеют право на существование. В цирке Никулина возможно все. Главное — чтобы цирк оставался цирком.

— Недавнее убийство вашего бывшего заместителя показало, что цирк — бизнес криминальный. Что говорят следователи по делу Владимира Зеленцова?

— Скорее всего, это бытовое убийство. Преступник — Володин знакомый. Все произошло в квартире Зеленцова, в доме с домофоном и консьержкой, никто не слышал даже лая Володиной собаки. Окончательный ответ даст следствие. У нас с Зеленцовым не было никаких конфликтов, из цирка его никто не выживал, увелился он по собственному желанию и первое заявление подал еще полгода назад. На момент гибели он уже работал в цирке на Воробьевых горах.

— Существует ли конкуренция между столичными цирками?

— Никакой: мы сосуществуем, как Большой и Малый театры, стараемся только не показывать похожие программы. У нас разный зритель. На Вернадского большой штат, они в основном работают на своих номерах. Мы, как правило, привлекаем актеров из Росгосцирка, других цирков — по принципу антрепризы. А в штате (около 300 человек) мы в основном держим артистов мирового уровня, выступающих и у нас, и за рубежом. Только за границей выход на манеж стоит 150 долларов, а у нас — 100–150 рублей. Причем в месяц — 35 спектаклей. Но по сравнению с остальными российскими цирками мы платим очень прилично.

— Купить билеты в ваш цирк непросто. Хотя, говорят, последнее время спектакли проходят при полупустом зале.

— Действительно, сейчас многие пишут, что у нас плохой сбор, что мы безбоязненно завысили цены. Но это не вина цирка, а саботаж продавцов наших билетов. Это новый конфликт на полукриминальной почве — попытка поставить нас на колени перед теми, кто делает на нас деньги. До последнего времени схема реализации билетов была однобокой: мы отдавали билеты распространителям по своим ценам, а они перепродавали их, накручивая до 100–150%. Конечно, посредники необходимы. Сегодня мы решили возродить «борзовиков» — распространителей, работающих за процент, будем использовать театрально-концертные кассы, а их в Москве около двухсот. На самом деле наши билеты подорожали всего на пять рублей. Если раньше в цирке было всего три ценовых полюса, то сейчас их шесть — так что выбор больше. Самые дешевые билеты на новогоднюю елку этого года будут стоить 25 рублей, самые дорогие — 60, очень небольшое количество VIP-билетов — по 70 рублей.

— Что мы увидим за эти деньги?

— Сказочное представление на музыку Владимира Преснякова-старшего. Я рад, что у нас есть возможность приглашать людей с громкими именами, украшающими афишу.

В этом году мы решили показывать по три елки в день: утром, днем и вечером, в 18.00. А то дети жалуются: все хотят увидеть Деда Мороза на манеже.

Беседовала
Юнна ЧУПРИНИНА
Фото Петра КАССИНА